

Ямень магистрата Шуньи была временно захвачена в качестве боевого штаба, а в зале многие широкие столы были сопоставлены с огромной песочницей на верхушке.

Генералы каждого батальона широко смотрели на местность на песчаном подносе, чувствуя себя неловко.

Хотя песочницы уже появились, когда Цинь завоевал Шесть Королевств, а самые ранние песочницы появились даже во времена правления императора Гуанво, в то время песочницы создавали только неровную местность.

Утром, когда месяц назад Ночной Буфу Лонгчамп отправился в разведывательную экспедицию, Третий и Четвертый Ночной Буфу Часового действовали вокруг восточной части столицы, разведка и составление карт нескольких районов вокруг столицы и создание сложных песчаных ящиков.

Хотя они никогда не были на поле боя, Цао Хуачунь, Чжан Шизе и Ван Ваньнянь были знакомы с военными книгами и сразу же увидели ценность песочницы.

Чжу Цзы Лонг держал в руке тонкий бамбук и указал на несколько мест в песочнице, сказав: "В настоящее время татарская армия в основном расположена к востоку от столицы, к югу от столицы и к югу от столицы". Тяньцинъ Вэй к северу от Миюня, татарская армия была в основном скопирована в Миюне, Пинггу и Баоди, все три из которых были одновременно скопированы в больших количествах. Татары послали тяжелую охрану охранять дорогу через перевал, особенно два места Миюн и Пинггу, которые были задушены зерном и похищены людьми Даминга. !"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Татары хотели отправить к границе сотни тысяч людей и продукты питания. Народ и ресурсы Дэмиена! Поэтому этот дворец считает, что татары в Миюне должны быть уничтожены первыми, и если вы хотите взять Миюн, вы должны сначала победить татар в Хуайру".

На самом деле, Чжу Цзы Лонг стремился прорваться прямо через Пинггу, где было больше припасов и пленников, и если бы Пинггу был взят, он сформировал бы сильную ручную волну с Джичжоу, а также отрезал бы дорогу Циньской армии от границы.

Что касается дороги, ведущей из Миюня, то она была в основном горной и слишком узкой, чтобы армия Цин могла вывозить людей и провизию в больших количествах за границу.

Тактика была хороша, но подкрепления теперь были разбросаны и не могли прикрыть его. Если бы батальон Ёнвэй взял Пинггу в одиночку, то он был бы легко атакован армией Цин с Миюня на север и с Баоди на юг.

Поэтому Чжу Цзы Лонг не мог рисковать, поэтому ему пришлось сначала восстановить Миюнь на севере, а затем атаковать Миюнь, не беспокоясь о татарском подкреплении.

Чжан Шизе сказал: "Ваше Высочество, если мы отправим войска для борьбы с татарами в Хуайру и Миюн, что будет с городом Шуньи? Мы не можем позволить себе еще больше разделить наши силы с таким количеством людей, к тому же мы плохо защищаем город одним артиллерийским и одним кавалерийским батальонами".

Чжу Цзы Лонг сказал: "Этот дворец постановил, что Ли Чжунчжэнь должен прибыть в Сюньи до полудня завтрашнего дня, и тогда они смогут защитить город".

Ван Ванн्यान сказал: "Ваше Высочество, Хуайру и Миюн, и они находятся под усиленной охраной татар, вы уверены в том, что сможете их победить?".

Чжу Цзы Лонг вздрагивал и говорил: "Захват? Тартар мульти-кавалерия, мобильность очень сильна, хотят преследовать не могут догнать, теперь они не легко складываются в кучу не бежать, теперь не бороться не смотреть на Они все вывозят из страны?"

"Солдаты, сражающиеся за страну, сражающиеся за народ, боящиеся победить войну, боящиеся умереть, не ешьте эту работу, пока вы впереди"! Не смею больше ничего говорить, моего храброго гвардейского батальона более чем достаточно, чтобы сразиться с этими татарами!"

Народ был скептически настроен, но ничего не мог сказать, и Цао Хуачунь тут же сказал: "Так как Ваше Высочество уже приняло решение, батальоны". Просто начинай готовиться!"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Отправьте Сподвижников Цао, чтобы они отправили 3000 татарских голов в столицу с вестью о победе". Солдаты хорошо поели и выпили, и как только завтра придут люди и лошади Ли Чунчжэня, они сразу же уйдут, сменив охрану, и направятся напрямик в Хуайру!"

"Да!" Генералы в коридоре кулаками порезали и ответили.

В ту ночь приехала группа пожарных из лагеря Ёнгуи с десятками бочек горячих вечерних закусок, а в лагере Ёнгуи была живая лапша, рисовая каша и макаронные пирожные, а также блюда из вяленого мяса, вареного мяса и соленых яиц.

Солдаты ели роскошную еду, и всем было очень весело.

Один солдат съел две большие миски лапши, кусок вяленого мяса и два соленых яйца подряд, прежде чем положить свои палочки для еды и коснуться своих собственных Белли сказал: "Это чертовски удобно, навыки пожарных нашего батальона в приготовлении пищи снова улучшились!"

Были также солдаты, которые не любили макароны и с помощью палочек для отбивных перемешивали рисовую кашу и ели вареное мясо с разбрызгиванием слюны по всему дому, крича: "В столице Ремонт в месяц, блядь, заплесневел, сегодня ночью ешь и пей достаточно, чтобы завтра убить татар, чтобы заработать бабки в награду!".

"Да, заработать много денег, а теперь их не на кого тратить, и если мы не убьём татар и не соберём дома наградные деньги, у тёщи опять закрутится голова"! Кто-то сделал эхо.

Семнадцати или восемнадцатилетний солдат улыбнулся и сказал: "Брат, не волнуйся, когда ты умрешь за свою страну, о твоей невестке позаботится мой брат, старый брат". Пока нет тещи!"

"Ты ублюдок! Если ты осмелишься воспользоваться мной, я позабочусь о тебе сейчас!"

"Брат! Брат! Брат... Младший брат ошибался, ошибался..."

"....."

"Хахаха!" Некоторые из окружающих солдат храброго гвардейского батальона вырывались, смеясь над новостями, один за другим, смеясь и разговаривая.

В главном лагере Божественного Машинного Батальона и Божественного Поворотного Батальона, которые находились недалеко от Храброго Гвардейского Батальона, некоторые солдаты прислонялись к земляным стенам необитаемых жилых домов, наблюдая за лихой манерой генералов Храброго Гвардейского Батальона, когда они ели и пили много, один за другим завидуя друг другу.

"Проклятье! Это еще и столичный лагерь, как так получилось, что люди так хорошо едят, что это за хрень, которую мы едим?" Благородный сын Сюня бросил чашу в руки в сторону, и рис внутри пролился по всему полу.

Рис, съеденный в северной армии экспедиции Дамов, в основном представляет собой водяной рис, то есть рис кладется в воду туда-сюда кипяченой сухой, и в конце концов превращается в сухой рис для переноски, еды, когда берут горячую воду, чтобы впитать мягкое непосредственно поесть.

Не чувствуешь вкуса? Здесь есть твердые соляные кубики и сушеный уксус, чтобы окунуться в...

Генерал божественного батальона "Pivot" сказал: "Бесполезно завидовать, кто назвал его человеком наследного принца и сделал такое великое достижение в день экспедиции! Мы даже до супа не добрались!"

Чжан Шизе проходил мимо, когда осматривал казармы, а когда услышал их жалобы, разозлился и сказал: "Бесполезные вещи! Ты даже не можешь хорошо ходить, просто жалуюсь, если ты способен сразиться в хорошей битве, чтобы показать свое лицо тоже!".

Когда его ругал Чжан Ши Зе, никто не осмеливался визжать, кто осмелился оскорбить молодого господина Чжана? Его отец - герцог Пекинский, и он унаследует титул герцога Английского, так что рано или поздно он станет главным. Как ты смеешь говорить в ответ?

Глядя на сержантов батальона "Божественный поворот", которые честно приседали там, чтобы поесть, Чжан Шизе ушел с холодным нюхом и ворчанием сзади.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916473>